

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**

Хакимов Гуломжон Тургунпулатович
Доцент, кандидат юридических наук (PhD)
Э-почта: gulomjonhakimov@teacher.tiu.uz

Аннотация

В настоящей статье проводится комплексный сравнительно-правовой анализ систем административного судопроизводства ряда государств Германии, Франции, Австрии, Казахстана, России и Республики Узбекистан с целью выявления наиболее эффективных механизмов защиты прав и законных интересов граждан и организаций в спорах с органами публичной власти. Рассматриваются ключевые принципы административного правосудия, особенности формирования специализированных судебных структур, институт досудебного урегулирования административных споров, роль электронного судопроизводства и цифровизации в повышении доступности правосудия, а также проблемы исполнения судебных актов по административным делам. На основе анализа законодательства, судебной практики и научных источников сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию административного судопроизводства в Республике Узбекистан с учётом международного опыта. Делается вывод о том, что устойчивое развитие административного правосудия требует системного подхода, включающего законодательные реформы, институциональное усиление и внедрение современных цифровых технологий.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административная юстиция, административный суд, досудебное урегулирование, электронное правосудие, сравнительное правоведение, публичное право, защита прав граждан, Узбекистан, зарубежный опыт

Introduction

ВВЕДЕНИЕ

Административное судопроизводство является одним из важнейших инструментов обеспечения принципа верховенства права и защиты граждан от произвола публичной власти. В условиях динамично развивающихся государственных систем и расширения функций публичного управления вопрос о надлежащем качестве административного правосудия приобретает особую актуальность. В современных государствах именно эффективность судебного контроля над деятельностью органов исполнительной власти во многом определяет уровень доверия общества к государственным институтам и состояние инвестиционного климата.¹

¹ Strauss, P. L. (2016). Administrative justice in the United States (3rd ed.). Carolina Academic Press.

Административная юстиция как самостоятельная отрасль правосудия прошла длительный путь становления от первоначального слияния с общегражданским судопроизводством до формирования обособленных специализированных судебных систем. Сегодня большинство государств мира признаёт необходимость выделения административных споров в отдельную процессуальную категорию, требующую специфического регулирования, ориентированного на реальное соблюдение баланса публичных и частных интересов.² В Республике Узбекистан реформирование административного судопроизводства получило новый импульс после принятия в 2018 году Административного процессуального кодекса и создания системы административных судов, функционирующих как самостоятельные структуры в рамках судебной ветви власти. Тем не менее практика применения нового законодательства выявила ряд существенных проблем, требующих научного осмысления и выработки решений на основе как отечественного, так и зарубежного опыта.³

Цель настоящей статьи состоит в системном исследовании ключевых аспектов административного судопроизводства посредством сравнительно-правового метода, позволяющего выявить наиболее оптимальные правовые конструкции и институциональные решения для дальнейшего развития административного правосудия в Узбекистане.

Теоретические основы административного судопроизводства. Концепция административной юстиции базируется на принципе разделения властей и идее о том, что исполнительная власть должна действовать в строго определённых законом пределах, а её действия и решения быть подвергнуты независимому судебному контролю. Теоретическую основу административного правосудия заложили труды таких мыслителей, как Монтескье, Дайси и Лабан, сформулировавших принципы ответственности государства перед гражданином.⁴

В доктрине выделяются три основные модели организации административной юстиции. Первая французская (административная) модель предполагает создание самостоятельной системы административных судов, полностью обособленной от судов общей юрисдикции. Данная модель нашла воплощение во Франции, Германии, Австрии, Нидерландах и ряде постсоветских государств. Вторая англосаксонская (общеюрисдикционная) модель предусматривает рассмотрение административных споров судами общей юрисдикции с применением специализированных процессуальных правил. Третья смешанная сочетает элементы обеих указанных систем и характерна, в частности, для Испании и ряда стран Латинской Америки.⁵

Независимо от избранной институциональной модели доктрина выделяет ряд универсальных принципов, которым должно отвечать административное

² Ziller, J. (2018). Administrative law. In J. Smits (Ed.), *Elgar encyclopedia of comparative law* (2nd ed., pp. 80–101). Edward Elgar.

³ Юсупов, А. Р. (2020). *Административное судопроизводство Республики Узбекистан: становление и развитие*. Ташкент: Адолат.

⁴ Harlow, C., & Rawlings, R. (2009). *Law and administration* (3rd ed.). Cambridge University Press.

⁵ Seerden, R. (Ed.). (2012). *Administrative law of the European Union, its member states and the United States* (3rd ed.). Intersentia.

судопроизводство: принцип доступности правосудия, равноправия сторон и состязательности, независимости суда, разумного срока рассмотрения дела, исполнимости судебного акта, а также принцип полного и всестороннего судебного контроля над административными актами.⁶

Наряду с классическими принципами современная административно-правовая наука акцентирует внимание на принципе пропорциональности требованию соразмерности административного вмешательства преследуемой законной цели. Данный принцип, получивший наиболее полное развитие в праве Европейского союза, признаётся сегодня важнейшим критерием оценки правомерности административных решений.

Германская модель: эталон специализации. Германия является общепризнанным образцом в сфере административной юстиции. Система административных судов Германии насчитывает три уровня: административные суды (Verwaltungsgerichte), высшие административные суды земель (Oberverwaltungsgerichte / Verwaltungsgerichtshöfe) и Федеральный административный суд (Bundesverwaltungsgericht). Немецкая модель отличается глубокой специализацией судей, процессуальным активизмом суда при исследовании обстоятельств дела (Untersuchungsgrundsatz) и разветвлённой системой видов судебных требований (Klagearten), включающей иски об оспаривании, об обязанности, о совершении действий и о признании.⁷

Существенным достоинством германской модели является развитый институт предварительного контроля (Widerspruchsverfahren) обязательного досудебного обжалования административных решений в вышестоящем органе. Данная процедура не только фильтрует часть споров, не доводя их до суда, но и обязывает административный орган повторно оценить законность и целесообразность своего решения. По данным Федерального министерства юстиции Германии, до 40% административных споров разрешается именно на досудебном этапе.

Принятый в 1960 году и неоднократно обновлявшийся Кодекс административного судопроизводства Германии (Verwaltungsgerichtsordnung, VwGO) по-прежнему остаётся одним из наиболее технически совершенных процессуальных актов в данной сфере, служа образцом при разработке аналогичного законодательства в других странах.

Французская модель: дуализм юрисдикций. Французская система административной юстиции основана на строгом разграничении между административной юрисдикцией и юрисдикцией общих судов. Высшим органом административного правосудия Франции является Государственный совет (Conseil d'État), сочетающий функции высшей апелляционной инстанции и консультативного органа при правительстве. Ниже располагаются апелляционные административные суды (Cours administratives d'appel) и административные трибуналы (Tribunaux administratifs) первой инстанции.⁸

⁶ Forsyth, C. (Ed.). (2017). Judicial review and the constitution. Hart Publishing.

⁷ Hufen, F. (2018). Verwaltungsprozessrecht (11. Aufl.). C. H. Beck.

⁸ Weil, P., & Brown, L. N. (2021). French administrative law (6th ed.). Oxford University Press.

Отличительной чертой французской модели является концепция «административного права» как самостоятельной правовой системы с собственными принципами, существенно отличающимися от принципов гражданского права. В частности, доктрина «административного деликта» (*faute de service*) устанавливает основания ответственности государства за ненадлежащее функционирование публичной службы. Французская модель оказала значительное влияние на формирование систем административной юстиции в странах Африки, Ближнего Востока и ряде европейских государств романской правовой традиции.⁹

Австрийская модель: конституционные гарантии. Австрийская система административной юстиции претерпела кардинальную реформу в 2014 году с введением двухуровневой системы: восьми административных судов земель (*Landesverwaltungsgerichte*) и двух федеральных административных судов специализированной юрисдикции Федерального административного суда (*Bundesverwaltungsgericht*) и Федерального финансового суда (*Bundesfinanzgericht*). Данная реформа позволила существенно разгрузить Конституционный суд и Административный суд от функций первичного контроля, сосредоточив их внимание на вопросах конституционности и принципиальных правовых вопросах.¹⁰

Австрийский опыт наглядно демонстрирует, что переход к двухуровневой системе административных судов существенно сокращает сроки рассмотрения дел и повышает доступность правосудия для граждан. В течение первых трёх лет после реформы средний срок рассмотрения административных дел сократился примерно с 18 до 7 месяцев.

Казахстанская и российская модели: постсоветский опыт. Среди государств постсоветского пространства заслуживают особого внимания реформы административной юстиции в Казахстане и России. В Казахстане принятый в 2020 году Административный процессуальный кодекс закрепил модель специализированных административных коллегий в рамках судов общей юрисдикции. Особого внимания заслуживает положение об обязательном участии представителя государственного органа ответчика в судебном заседании под угрозой наложения санкций, что существенно повышает эффективность взаимодействия суда и органов власти.¹¹

В Российской Федерации принятый в 2015 году Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ) установил особые правила рассмотрения административных дел, в том числе повышенный стандарт активной роли суда при выяснении обстоятельств дела. Вместе с тем российская модель подвергается критике за сохранение рассмотрения значительной части публично-правовых споров по правилам Арбитражного процессуального кодекса, что порождает разрозненность практики.¹²

⁹ Bell, J. (2018). French legal cultures (2nd ed.). Butterworths.

¹⁰ Bogdandy, A., & Bast, J. (Eds.). (2009). Principles of European constitutional law (2nd ed.). Hart Publishing.

¹¹ Айтхожин, К. К. (2021). Административное процессуальное право Казахстана: новеллы и практика применения. Алматы: Данекер.

¹² Стариков, Н. В. (2019). Кодекс административного судопроизводства: первые итоги и перспективы совершенствования. Российский юридический журнал, 4, 98–112.

Опыт обеих стран свидетельствует о том, что успешность реформ определяется не только качеством законодательного текста, но и уровнем профессиональной подготовки судей и независимостью судебной системы.

Нормативная база и институциональное устройство. Правовую основу административного судопроизводства в Республике Узбекистан составляют Конституция Республики Узбекистан (в редакции 2023 года), Закон «Об административных судах» 2017 года, Административный процессуальный кодекс Республики Узбекистан 2018 года, а также Кодекс об административной ответственности. Система административных судов включает суды первой инстанции в районах и городах, апелляционную инстанцию в форме административных коллегий судов областей и судебную коллегия по административным делам Верховного суда Республики Узбекистан в качестве кассационной инстанции.¹³

К компетенции административных судов отнесены споры граждан и организаций с органами государственного управления и должностными лицами, в том числе оспаривание нормативных и ненормативных правовых актов, споры в сфере государственных закупок, налоговые, таможенные и иные публично-правовые споры. Принятие АПК Республики Узбекистан ознаменовало переход от преимущественно карательной парадигмы административного производства к восстановительной, ориентированной прежде всего на защиту субъективных прав граждан.

Проблемы и вызовы. Несмотря на значительный прогресс в законодательном регулировании, правоприменительная практика выявила ряд системных проблем. Во-первых, сохраняется дисбаланс между процессуальными позициями частного истца и государственного органа-ответчика: последние нередко занимают формально пассивную позицию в процессе, не обеспечивая надлежащего представления доказательств обоснованности оспариваемого решения.¹⁴

Во-вторых, острой остаётся проблема реального исполнения судебных актов по административным делам. По данным Министерства юстиции Республики Узбекистан, в отдельные периоды доля неисполненных судебных актов, вынесенных против органов государственного управления, достигала 25–30%, что существенно девальвирует правозащитную функцию административного правосудия.

В-третьих, недостаточно развит институт досудебного урегулирования административных споров. В Административном процессуальном кодексе предусмотрено право на досудебное обжалование, однако оно не носит обязательного характера, и стороны, как правило, предпочитают обращаться непосредственно в суд, перегружая тем самым судебную систему.¹⁵

¹³ Юсупов, А. Р. (2020). Административное судопроизводство Республики Узбекистан: становление и развитие. Ташкент: Адолат.

¹⁴ Рашидова, Н. А. (2021). Проблемы процессуального равенства сторон в административном судопроизводстве Узбекистана. Журнал правовых исследований, 6(3), 45–61.

¹⁵ Хакимов, Б. Т. (2022). Цифровизация административного правосудия в Узбекистане: состояние и перспективы. Вестник права, 3, 72–89.

В-четвёртых, наблюдается дефицит специализированных кадров судей и адвокатов, обладающих глубокой экспертизой в области административного права. По оценкам Высшей школы судей Республики Узбекистан, потребность в специализированных программах повышения квалификации по административному праву и процессу удовлетворена менее чем наполовину.

Институт досудебного урегулирования административных споров. Досудебное урегулирование административных споров является важнейшим инструментом разгрузки судебной системы и оперативного восстановления нарушенных прав граждан. В зарубежных правовых системах накоплен разнообразный опыт организации данного института. Наряду с классическим административным обжалованием получили развитие независимые квазисудебные органы (административные трибуналы, комиссии, омбудсмены), медиация и административное посредничество.¹⁶

В Германии обязательная досудебная процедура (Widerspruchsverfahren) доказала свою эффективность: около трети первоначальных административных решений пересматривается или отменяется непосредственно органом, их издавшим, без обращения в суд. В Великобритании система административных трибуналов, реорганизованная в соответствии с Законом о трибуналах, судах и исполнении 2007 года, ежегодно рассматривает около 800 000 дел, существенно снижая нагрузку на суды общей юрисдикции.¹⁷

Во Франции значительную роль в досудебном разрешении конфликтов играет институт медиатора Республики (Médiateur de la République), трансформированного в 2011 году в Защитника прав (Défenseur des droits). Данный орган рассматривает обращения граждан против государственных органов в досудебном порядке и вправе выносить необязательные рекомендации, которые, тем не менее, пользуются высоким авторитетом.

Применительно к Узбекистану внедрение обязательной досудебной процедуры по определённым категориям административных дел (например, по спорам о лицензировании, государственных закупках и налогообложении) позволило бы существенно снизить нагрузку на административные суды и обеспечить более оперативную защиту прав граждан. Международный опыт также свидетельствует о целесообразности создания специализированного административного омбудсмена с полномочиями по мониторингу качества публичного управления и содействию внесудебному урегулированию споров.

Цифровизация и электронное административное судопроизводство. Цифровая трансформация оказывает значительное воздействие на развитие административного судопроизводства. Внедрение электронного правосудия включает несколько взаимосвязанных направлений: электронная подача заявлений и документов, автоматизированное распределение дел, проведение судебных заседаний в

¹⁶ Adler, M. (2012). Administrative justice in context. Hart Publishing.

¹⁷ Leggatt, A. (2001). Tribunals for users: One system, one service. Report of the review of tribunals. HMSO.

дистанционном формате (видеоконференцсвязь), электронное уведомление сторон, а также публичный доступ к судебным актам через информационные системы.¹⁸

В Германии система электронного правосудия (beA *besonderes elektronisches Anwaltspostfach*) обеспечивает безопасный электронный обмен процессуальными документами между адвокатами и судами. С 1 января 2022 года использование данной системы стало обязательным для всех адвокатов, практикующих в федеральных судах. Эстония безусловный лидер в сфере цифрового государственного управления создала комплексную систему электронных государственных услуг, в рамках которой граждане могут оспаривать административные решения в электронной форме, получать уведомления и отслеживать статус своего дела в режиме реального времени.¹⁹

В Республике Узбекистан внедрение системы электронного судопроизводства (е-суд) осуществляется поэтапно с 2018 года. Система позволяет подавать иски и апелляции в электронном виде, отслеживать ход рассмотрения дела, получать уведомления. Вместе с тем полноценная реализация электронного правосудия по административным делам сдерживается неравномерным уровнем цифровой грамотности населения, особенно в сельских районах, а также недостаточной интеграцией судебных информационных систем с базами данных государственных органов. Перспективным направлением является использование элементов искусственного интеллекта в административном судопроизводстве в частности, для автоматизированного анализа однотипных дел (например, по оспариванию штрафов, решений о лицензировании), выявления противоречий в правоприменительной практике и формирования рекомендательных баз прецедентов. При этом принципиально важно, чтобы применение таких инструментов не нарушало права на справедливое судебное разбирательство и не ограничивало полномочия судьи по самостоятельной оценке обстоятельств конкретного дела. *Исполнение судебных актов по административным делам.* Исполнение судебных актов является ключевым звеном, определяющим реальную эффективность системы административного правосудия. Даже безупречное по своему качеству судебное решение утрачивает юридический смысл, если оно не исполняется в установленный срок. Международная практика выработала несколько механизмов обеспечения исполнения судебных актов против органов публичной власти: судебные штрафы за неисполнение (астрент), уголовная ответственность должностных лиц, процедура замещения (суд самостоятельно совершает необходимые действия за счёт органа-ответчика) и публичный мониторинг исполнения.²⁰

Французский институт астрента (*astreinte*) периодически начисляемого денежного штрафа за каждый день просрочки исполнения судебного акта получил широкое распространение в европейских правовых системах как эффективный инструмент давления на нарушающие судебные решения органы власти. Применение астрента во Франции

¹⁸ Sourdin, T. (2021). Justice and technological innovation. *Journal of Judicial Administration*, 25(1), 1–19.

¹⁹ Kalvet, T. (2012). Innovation: A factor explaining e-government success in Estonia. *Electronic Government*, 9(2), 142–157. <https://doi.org/10.1504/EG.2012.046266>

²⁰ Schotel, B. (2012). *On the right of exclusion: Law, ethics and immigration policy*. Routledge.

привело к существенному повышению уровня исполняемости судебных актов: по данным Государственного совета Франции, после введения данного механизма своевременность исполнения судебных решений в сфере публичного права возросла примерно на 30%.

В Узбекистане действует система исполнения судебных актов через органы принудительного исполнения Министерства юстиции. Для административных дел предусмотрены сокращённые сроки исполнения, а за неисполнение судебного акта государственными органами установлена административная ответственность должностных лиц. Тем не менее практика выявляет системный дефицит отсутствие механизма прямого принуждения (аналогичного астренту) и недостаточный уровень межведомственного взаимодействия при исполнении решений, затрагивающих интересы нескольких государственных органов. Устранение данных пробелов является приоритетом для дальнейшей реформы.

Сравнительный анализ и рекомендации. Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет сформулировать ряд системных рекомендаций по совершенствованию административного судопроизводства в Республике Узбекистан.

Во-первых, необходимо разработать и законодательно закрепить обязательную досудебную процедуру урегулирования административных споров по наиболее распространённым их категориям. По образцу германской модели *Widerspruchsverfahren* следует установить чёткие сроки рассмотрения досудебной жалобы (не более 30 дней) и обязательность её рассмотрения вышестоящим органом с участием независимого эксперта.

Во-вторых, целесообразно ввести механизм периодически начисляемого судебного штрафа (астрента) за неисполнение органами государственного управления судебных актов по административным делам. Данный инструмент, успешно применяемый во Франции и ряде других государств, является действенным стимулом к своевременному исполнению судебных решений без необходимости возбуждения дополнительных исполнительных производств.

В-третьих, требует расширения специализированная подготовка судей административных судов. По опыту Германии и Австрии, следует разработать обязательные программы специализации судей по ключевым отраслям публичного права (налоговое, таможенное, строительное, экологическое), а также ввести практику обмена судьями между административными и общими судами для обеспечения системного взаимодействия правовых позиций.

В-четвёртых, необходимо обеспечить полноценную интеграцию информационных систем административных судов с электронными базами данных государственных органов. Это позволит суду в режиме реального времени получать доступ к материалам административного производства, исключить дублирование запросов и существенно сократить сроки рассмотрения дел.

В-пятых, заслуживает внимания опыт Эстонии и ряда скандинавских стран по развитию онлайн-платформ для простых административных споров (например, по обжалованию

административных штрафов), позволяющих гражданам защищать свои права без необходимости физического присутствия в суде и привлечения адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Административное судопроизводство играет ключевую роль в системе правовых гарантий прав граждан и организаций перед лицом публичной власти. Сравнительный анализ германской, французской, австрийской, казахстанской и российской моделей позволяет сделать вывод о том, что наибольшей эффективностью обладают системы, сочетающие развитый институт досудебного урегулирования, активную роль суда в исследовании обстоятельств дела, действенные механизмы исполнения судебных актов и широкое применение цифровых технологий.

Республика Узбекистан, создав за последнее десятилетие самостоятельную систему административных судов и приняв Административный процессуальный кодекс, заложила прочную нормативно-институциональную основу. Вместе с тем дальнейшее развитие административного правосудия требует устранения выявленных проблем в первую очередь в сферах досудебного урегулирования, исполнения судебных актов и цифровой трансформации судопроизводства.

Использование лучшего зарубежного опыта, адаптированного к национальным правовым традициям и реалиям публичного управления, способно обеспечить качественный скачок в развитии административного правосудия и повышении уровня доверия граждан к государственным институтам. При этом принципиально важно, что любые институциональные и процессуальные реформы должны сопровождаться реальным обеспечением независимости административных судей как гарантии беспристрастного рассмотрения споров с участием органов публичной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Adler, M. (2012). *Administrative justice in context*. Hart Publishing.
2. Айтхожин, К. К. (2021). *Административное процессуальное право Казахстана: новеллы и практика применения*. Алматы: Данекер.
3. Bell, J. (2018). *French legal cultures* (2nd ed.). Butterworths.
4. Bogdandy, A., & Bast, J. (Eds.). (2009). *Principles of European constitutional law* (2nd ed.). Hart Publishing.
5. Bundesministerium der Justiz. (2022). *Jahresbericht der Verwaltungsgerichtsbarkeit 2021*. Bundesdruckerei.
6. Conseil d'État. (2021). *Rapport public 2020: L'action économique des personnes publiques*. La Documentation française.
7. Craig, P. (2012). *EU administrative law* (2nd ed.). Oxford University Press.
8. Forsyth, C. (Ed.). (2017). *Judicial review and the constitution*. Hart Publishing.
9. Harlow, C., & Rawlings, R. (2009). *Law and administration* (3rd ed.). Cambridge University Press.
10. Hufen, F. (2018). *Verwaltungsprozessrecht* (11. Aufl.). C. H. Beck.

11. Kalvet, T. (2012). Innovation: A factor explaining e-government success in Estonia. *Electronic Government*, 9(2), 142–157. <https://doi.org/10.1504/EG.2012.046266>
12. Leggatt, A. (2001). *Tribunals for users: One system, one service*. Report of the review of tribunals. HMSO.
13. Министерство юстиции Республики Узбекистан. (2023). Доклад о состоянии законности в сфере исполнения судебных актов за 2022 год. Ташкент.
14. Öhlinger, T., & Eberhard, H. (2019). *Verfassungsrecht* (12. Aufl.). Facultas.
15. Рашидова, Н. А. (2021). Проблемы процессуального равенства сторон в административном судопроизводстве Узбекистана. *Журнал правовых исследований*, 6(3), 45–61.
16. Schotel, B. (2012). *On the right of exclusion: Law, ethics and immigration policy*. Routledge.
17. Seerden, R. (Ed.). (2012). *Administrative law of the European Union, its member states and the United States* (3rd ed.). Intersentia.
18. Sourdin, T. (2021). Justice and technological innovation. *Journal of Judicial Administration*, 25(1), 1–19.
19. Стариков, Н. В. (2019). Кодекс административного судопроизводства: первые итоги и перспективы совершенствования. *Российский юридический журнал*, 4, 98–112.
20. Strauss, P. L. (2016). *Administrative justice in the United States* (3rd ed.). Carolina Academic Press.
21. Weil, P., & Brown, L. N. (2021). *French administrative law* (6th ed.). Oxford University Press.
22. Хакимов, Б. Т. (2022). Цифровизация административного правосудия в Узбекистане: состояние и перспективы. *Вестник права*, 3, 72–89.
23. Юсупов, А. Р. (2020). *Административное судопроизводство Республики Узбекистан: становление и развитие*. Ташкент: Адолат.
24. Ziller, J. (2018). Administrative law. In J. Smits (Ed.), *Elgar encyclopedia of comparative law* (2nd ed., pp. 80–101). Edward Elgar.